

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О11-78

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«21» сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.

при секретаре – Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Ладоскиной Н.В. и кассационные жалобы осуждённых Сараева Е.А., Ишутина А.В., Дмитриева А.А. и Сараевой Л.А., адвокатов Сколота О.В. и Симоненко Ю.В. на приговор Новосибирского областного суда от 12 мая 2011 года, по которому

САРАЕВ

Е

А.

судимый:

16 января 2007 года по ст.222 ч.1, ст.223 ч.1, ст.162 ч.2 УК РФ на 4 года лишения свободы;

26 февраля 2007 года по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год лишения свободы и с применением ч.5 ст.69 УК РФ на 4 года 1 месяц лишения свободы;

24 ноября 2007 года по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год 3 месяца лишения свободы и с применением ч.5 ст.69 УК РФ на 4 года 2 месяца лишения свободы, освобождён 5 октября 2009 года условно-досрочно на 1 год 3 месяца 10 дней, -

осуждён к лишению свободы:

по ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) на 6 лет;

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст.70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 26 ноября 2007 года и окончательно Сараеву Е.А. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования – [REDACTED]; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными данного наказания; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; обязать встать на регистрационный учёт в указанный государственный орган и ежемесячно являться в него для регистрации.

Он же по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ оправдан на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

И Ш У Т И Н

А. В.

[REDACTED] судимый:

27 января 2009 года по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, -

осуждён:

по ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) на 5 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 27 января 2009 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров Ишутину А.В. назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ оправдан на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Д М И Т Р И Е В

А. А.

[REDACTED] судимый:

11 февраля 2009 года по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, -

осуждён к лишению свободы:

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору от 11 февраля 2009 года отменено и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров Дмитриеву А.А. назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования – Администрация [REDACTED] [REDACTED]; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными данного наказания; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; обязать встать на регистрационный учёт в указанный государственный орган и ежемесячно являться в него для регистрации.

САРАЕВА

Л

А

[REDACTED] судимая:

3 сентября 2009 года по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, -

осуждена:

по ч.1 ст.158 УК РФ на 1 год лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ постановлено считать данное наказание условным с испытательным сроком в 2 года и в соответствии с ч.5 ст.73 УК РФ возложены следующие обязанности: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за её поведением, в установленный срок являться в этот орган для регистрации.

Приговор от 3 сентября 2009 года постановлено исполнять самостоятельно.

По данному делу осуждён также Чебаков О.О. по ч.1 ст.166 УК РФ, приговор в отношении которого не обжалован.

Постановлено взыскать с Сараева В.А. в возмещение причинённого

рублей.

Постановлено взыскать с Сараева Е.А. и Дмитриева А.А. в пользу Н [] в счёт компенсации морального вреда по [] рублей с каждого.

Постановлено взыскать со всех осуждённых в доход государства процессуальные издержки в виде сумм, выплаченных адвокатам, в размере [] с каждого.

Разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения: осуждённых Сараева Е.А., Ишутина А.В. и Дмитриева А.А., поддержавших доводы своих кассационных жалоб; адвокатов Кабалоевой В.М., Бицаева В.М. и Лунина Д.М., поддержавших соответственно доводы кассационных жалоб осуждённых, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Сараев Е.А. и Ишутин А.В. признаны виновными в том, что действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили разбойное нападение на М [] в целях хищения его имущества, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Они же по обвинению в покушении на убийство М [] оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Сараев Е.А. и Дмитриев А.А. признаны виновными в том, что, действуя группой лиц, по предварительному сговору, совершили разбойное нападение на Н [] в целях хищения чужого имущества, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в ходе которого совершили его убийство, а Дмитриев при этом незаконно носил огнестрельное оружие.

Сараева Л.А. признана виновной в том, что тайно похитила имущество, принадлежащее Н [] и Г []

Преступления были совершены на территории [] и [] районов [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационном представлении государственный обвинитель Ладошкина Н.В. просит приговор в отношении Сараева Е.А. и Ишутина А.В. отменить и дело в отношении них направить на новое судебное рассмотрение. (В представлении указано на просьбу отменить приговор в отношении всех осуждённых, но так как не указаны основания к этому, то такую просьбу следует расценивать как небрежность автора представления). Указывает, что Сараев и Ишутин необоснованно оправданы по обвинению в покушении на убийство потерпевшего М [] так как в судебном заседании было установлено, что они напали на М [] с целью его убийства, но тот оказал сопротивление и Сараев с Ишутинным скрылись.

Так, потерпевший М [] показал, что удавка видимо порвалась и ему удалось убежать от нападавших, хотя один парень пытался удерживать дверь, а Сараев пытался нанести ему повторные удары металлической трубой, что опровергает показания Ишутина о добровольном отказе от совершения убийства потерпевшего. Ишутин на следствии показал, что договаривался с Сараевым совершать убийства таксистов и это подтвердила свидетель В []. Таким образом умысел на убийство потерпевшего не был доведён до конца по причине сопротивления потерпевшего, а потому оправдание Сараева и Ишутина по обвинению в совершении данного преступления является незаконным и приговор подлежит отмене.

Кроме того, суд, применяя при назначении Сараеву наказание по правилам ст.70 УК РФ, не решил вопрос об отмене условно-досрочного освобождения Сараева, не применяя в отношении Сараева, Ишутина и Дмитриева наказание в виде штрафа в резолютивной части приговора не высказался по этому поводу, а также исчислил им срок отбывания наказания с даты вынесения приговора, а не с момента задержания.

В кассационных жалобах осуждённый Сараев Е.А. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить. Указывает, что преступлений вообще не совершал и доказательства его вины сфальсифицированы следователем. У потерпевшего М [] каких-либо повреждений не имелось и утверждение о том, что он т.е. Сараев напал на потерпевшего голословно, никакого разбойного нападения он не совершал и на следствии потерпевший заявил, что опознать нападавших не сможет. Он и Дмитриев не совершали разбойного нападения и убийства потерпевшего Н [], это преступление совершил Чебаков, который, желая уйти от ответственности за содеянное, оговорил их в совершении преступления. Это подтвердила свидетель Ф []. Предварительное следствие по делу велось с применением недозволённых методов, а потому представленные суду доказательства

являются недопустимыми. Он возражает против удовлетворения кассационного представления, так как покушения на убийство М [] не совершал.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Сараева Е.А. адвокат Симоненко Ю.В. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить. Указывает, что доказательств виновности Сараева в разбойном нападении на М [] не имеется, сам потерпевший только в суде указал на Сараева, как на одного из нападавших. Сам Сараев вину в нападении на М [] отрицает и ссылается на алиби, что судом не опровергнуто. Ишутин же показал, что на следствии оговорил Сараева в совершении этого преступления из-за применения недозволённых методов. Следов телесных повреждений у М [] не обнаружено, вещественных доказательств нападения – тоже.

Сараева Л.А. показала, что В [] о совершении братом каких-либо действий не говорила. что касается разбойного нападения и убийства потерпевшего Н [], то Сараев вначале на следствии признавал их совершение, но затем от таких показаний отказался, объяснив их тем, что к нему применялись недозволённые методы ведения следствия.

Осуждённый Дмитриев также вначале оговаривал себя и Сараева в совершении данного преступления, однако затем Дмитриев, Сараев и свидетель Ф [] показали, что это преступление было совершено Чебаковым, который и оговорил Сараева и Дмитриева в совершении преступления. При таких обстоятельствах доказательств виновности Сараева в совершении преступлений не имеется.

В кассационных жалобах осуждённый Ишутин А.В. просит приговор суда отменить. Указывает, что преступления не совершал, оговорил себя на следствии в его совершении из-за применения к нему недозволённых методов. Доказательств его вины в деле нет, потерпевший его не опознал. Нет также доказательств того, что вообще было совершено нападение, так как у потерпевшего ничего похищено не было и повреждений у потерпевшего тоже нет.

В кассационной жалобе осуждённый Дмитриев А.А. указывает, что с приговором суда не согласен, так как преступлений не совершал, доказательств его виновности не имеется. Чебаков оговорил его в совершении преступлений, чтобы самому избежать наказания за совершение этого преступления, а Сараев, Сараева и Ф [] подтвердили его невиновность. Осуждён он незаконно.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Дмитриева А.А. адвокат Сколота О.В. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить. Указывает, что Дмитриев вину в совершении преступлений не признаёт и показывает, что убийство потерпевшего совершил Чебаков. Первоначальные

показания Дмитриева о совершении им преступлений являются недопустимыми доказательствами, так как были даны из-за применения недозволенных методов ведения следствия, иных же доказательств вины Дмитриева судом не приведено. Сараев, Сараева и Ф [] подтвердили невиновность Дмитриева в совершении преступлений.

В кассационной жалобе осуждённая Сараева Л.А. указывает, что не согласна с приговором в части уплаты судебных издержек, связанных с участием адвоката Колядиной С.А., так как её интересы в основном защищал другой адвокат. Кроме того, в период следствия у неё был изъят её сотовый телефон с её же сим-картой, однако по приговору постановлено этот телефон передать потерпевшему. По этим основаниям она просит приговор отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, осуждённый Ишутин на предварительном следствии в протоколе явки с повинной и при допросе в качестве подозреваемого показал, что согласился с предложением Сараева заработать деньги путём убийства таксиста. Для этого они сделали удавку, которую он должен был набросить на шею таксиста, сидя сзади него, А Сараев должен был ударить таксиста по голове литой металлической трубой. Когда они ехали в автомобиле, то Сараев попросил водителя остановиться в частном секторе, и он, т.е. Ишутин, накинул удавку на шею таксиста и стал притягивать его голову к спинке сиденья, однако испугался своих действий и ослабил удавку. Таксист наклонился вперёд и он, т.е. Ишутин, с удавкой в руке выбежал из автомобиля, крикнул Сараеву «уходим». Сараев в этот момент нанёс удар таксисту металлической трубой и потребовал деньги, однако затем тоже выбежал из автомобиля и они убежали.

Доводы кассационных жалоб о том, что такие показания Ишутин давал из-за применения к нему недозволенных методов ведения следствия, судом проверялись и опровергнуты, так как процессуальные документы подписаны Ишутиним (что в суде он отрицал), показания даны в присутствии адвоката, от которого замечаний и заявлений не поступало.

Более того, до сообщения Ишутина правоохранительным органам о совершённом разбойном нападении известно не было.

потерпевший М [] показал, что двое парней попросили довезти их до с. []. Один из них сел сзади него, а второй, как узнал в судебном заседании Сараев, на переднее сиденье. По указанию Сараева на одной из улиц

он начал тормозить и сидящий за ним парень набросил на его шею петлю, отчего он стал задыхаться, а Сараев нанёс удар в область головы предметом, похожим на металлическую трубу и потребовал деньги. Он наклонился и петля ослабла, после этого он выбежал из автомобиля, оттолкнув дверь второго парня, который её удерживал, стал искать «монтажку», а Сараев вместе с парнем убежали. В судебном заседании он уверенно опознал Сараева, как одного из нападавших, хотя на следствии думал, что не сможет этого сделать.

На предварительном следствии свидетель В [] показала, что в феврале 2010 года Сараева рассказала ей о нападении Сараева и Ишутина на какого-то таксиста, которого Ишутин душил, но не додушил.

Свидетели К [] и Ц [] показали, что в декабре 2009 года увидели на шее у М [] тонкий след от удавки и царапину на правой стороне лица и М [] пояснил, что повёз двух парней в с. [], где ему на шею набросили удавку, но он стал сопротивляться и парни убежали.

Доводы жалоб о том, что преступление совершено не было, так как следов его не имеется и потерпевший сразу же не заявил о его совершении, опровергаются показаниями свидетелей о виденных ими телесных повреждениях у потерпевшего, а также показаниями М [] об обращении в органы милиции с заявлением после того, как от Ишутина стало известно о совершённом разбойном нападении.

Доводы Ишутина и Сараева об алиби проверялись и опровергнуты судом.

Судебная коллегия находит, что действиям Сараева и Ишутина в отношении М [] дана правильная юридическая оценка.

Судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационного представления об отмене приговора в отношении Сараева и Ишутина по основаниям необоснованного оправдания их по обвинению в покушении на убийство потерпевшего М []

В представлении указано на предварительный сговор Ишутина и Сараева на убийство таксиста, а также на сопротивление потерпевшего М [] не позволившее довести до конца преступный умысел на убийство. Однако сведения о наличии предварительного сговора на убийство были получены от Ишутина в протоколе го явки с повинной и при допросе в качестве подозреваемого, где одновременно Ишутин указывал на добровольный отказ от совершения данного преступления. Эти утверждения Ишутина ничем не опровергнуты, а потерпевший М [] показал, что удавка на его шее внезапно ослабла и это подтверждает доводы Ишутина об отказе от совершения убийства потерпевшего.

При таких обстоятельствах судом было принято правильное решение об оправдании Ишутина и Сараева по обвинению в покушении на убийство М [REDACTED]

На предварительном следствии осуждённый Дмитриев показал, что когда он и Чебаков находились в доме Сараева, то последнему позвонила сестра и сказала, что не имеет денег для оплаты проезда на такси, на что Сараев пообещал встретить такси. Ему Сараев предложил совершить убийство таксиста, чтобы не расплачиваться за поездку, на что он согласился и они решили убить таксиста из обреза, забрать ценные вещи. На улице Сараев передал ему обрез, сказал сесть на переднее сиденье и выстрелить в таксиста. Когда подъехал автомобиль и Сараева с Ф [REDACTED] вышли из него, то он сел рядом с водителем и выстрелил из обреза в область головы потерпевшего. Тот выскочил из автомобиля и бросился бежать. Он тоже вышел из машины и передал обрез Сараеву, который предложил догнать потерпевшего и добить. Они вдвоём догнали потерпевшего и он сбил его с ног и нанёс несколько ударов рукой, а Сараев выстрелил в потерпевшего. Чебаков сел в автомобиль, подъехал к ним и они погрузили труп потерпевшего в багажник автомобиля, поехали, но по дороге автомобиль занесло в кювет, где бросили. Сараев передал ему какую-то коробку.

По существу такие же показания дал осуждённый Сараев на предварительном следствии в протоколе явки с повинной и при допросе в качестве подозреваемого, признав также похищение имущества потерпевшего.

Свидетель Ф [REDACTED] на предварительном следствии показала, что когда ехала с Сараевой в автомобиле, то последней несколько раз звонил Сараев, выясняя, когда они приедут и предлагая пересесть с переднего сидения. Когда автомобиль остановился, то она и Сараева вышли из него, Дмитриев сел на переднее сидение, а Сараев на заднее, и в этот момент она услышала громкий хлопок и вспышку в салоне. Из автомобиля вышел водитель и побежал по дороге, но Сараев и Дмитриев догнали его, свалили на землю и стали избивать руками и ногами. В этот момент Сараева взяла из автомобиля радиотелефон и три сотовых телефона. Сараев и Дмитриев вновь догнали водителя, кто-то крикнул: «Вали его» и раздался выстрел. Уже потом Сараева извлекла из похищенных сотовых телефонов сим-карты, часть сожгла.

Доводы кассационных жалоб о том, что на следствии осуждённые Сараев и Дмитриев, а также свидетель Ф [REDACTED] давали ложные показания о произошедшем, первые из-за применения к ним недозволенных методов ведения следствия, а Ф [REDACTED] по причине угроз со стороны Чебакова, судом проверялись и обоснованно опровергнуты, так как осуждёнными показания давались в присутствии адвокатов, от которых замечаний по производству данных следственных действий не поступало, а Ф [REDACTED] изменила показания под воздействием своих знакомых, пытаясь облегчить положение осуждённых.

Осуждённый Чебаков на следствии и в судебном заседании дал показания о разбойном нападении и убийстве Н [] полностью соответствующие описательной части приговора.

Судебная коллегия находит, что доводы кассационных жалоб о том, что преступление было совершено Чебаковым (разбой и убийство), носят характер оговора и опровергаются совокупностью доказательств по делу.

Действиям осуждённых судом дана правильная юридическая оценка.

Наказание осуждённым назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности каждого, а как смягчающие наказание обстоятельства учтены явки с повинной Сараева и Ишутина, активное содействие раскрытию преступления, связанное с изобличением других соучастников преступления Ишутиним и Дмитриевым, беременность Сараевой и активное содействие Сараевой в розыске имущества, добытого в результате преступления, заключающееся в выдаче похищенного Сараевым сотового телефона модели « [] » и похищенных ею сотовых телефонов моделей « [] » и « [] ».

Находя назначенное осуждённым наказание справедливым судебная коллегия оснований к его смягчению не усматривает.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что приговор подлежит отмене по тем основаниям, что применяя при назначении Сараеву наказания правила ст.70 УК РФ судом не было отменено его условно-досрочное освобождение от наказания, а также срок отбывания наказания осуждённым исчислен в приговоре со дня его вынесения с зачётом времени содержания под стражей со дня задержания, а не со дня самого задержания, так как эти доводы противоречат положениям уголовного и уголовно-процессуального закона и в комментариях не нуждаются.

Это же касается и доводов в отношении назначения наказания без применения штрафа.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы Сараевой о том, что суд необоснованно постановил передать принадлежащий ей сотовый телефон с её сим-картой потерпевшему, так как по делу достоверно установлено, что у потерпевшего был похищен сотовый телефон « [] » из которого была изъята и уничтожена сим-карта, а вместо нее Сараева поставила свою сим-карту и именно этот телефон был передан потерпевшему. Стоимость уничтоженной сим карты с Сараевой

взыскана не была и если она считает необходимым, то может обратиться в суд, вынесший приговор с обжалованием порядка исполнения приговора.

Процессуальные издержки с нее взысканы правильно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 12 мая 2011 года в отношении Сараева Е [] А [], Ишутина А [] В [] Дмитриева А [] А [] и Сараевой Л [] А [] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Галиуллин З.Ф.

Судьи -

Мещеряков Д.А., Валюшкин В.А.

Верно:

Судья Верховного Суда Российской Федерации

Д.А. Мещеряков

«29» сентября 2011 года.